

Т.М. Арзаева, докторант PhD

Б.Т. Аймурзина*, д.э.н., профессор

Ж.М. Бұлақбай, к.э.н., доцент

Г.А. Матайбаева, PhD, старший преподаватель

Евразийский национальный университет имени Гумилева,

г. Астана, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aimurzina@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Авторы проанализировали показатели развития сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства за 2015–2024 годы, включая тенденции занятости в сельском хозяйстве и структуру валового производства (услуг) по категориям хозяйств. В результате анализа были выявлены ключевые факторы, влияющие на инклюзивное развитие сельского хозяйства.

В данной работе показано, что государственная поддержка агропромышленного комплекса в контексте инклюзивного развития должна быть целенаправленной и дифференцированной, обеспечивая вовлечение мелких производителей в процессы экономического роста. Определено, что реализация такого подхода создаст условия для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и сбалансированного развития сельских территорий с учетом отраслевой и территориальной специфики производства.

В частности, предлагаются следующие меры: поддержка создания и развития сельскохозяйственных кооперативов с участием мелких производителей, предоставление льготных кредитов на приобретение оборудования и транспортных средств, создание малых предприятий по первичной переработке продукции животноводства и субсидирование части стоимости закупки кормов.

Рекомендовано для повышения эффективности и инклюзивности государственной сельскохозяйственной политики обеспечить преемственность сельскохозяйственной политики, укрепить систему мониторинга и оценки эффективности мер государственной поддержки. Приоритетной задачей должно стать перераспределение инструментов поддержки в пользу малых хозяйств и кооперативов, а также внедрение механизмов взаимных обязательств получателей субсидий и усиление финансового контроля за их целевым использованием.

Ключевые слова: инклюзивность, государственное регулирование, доходы, производительность, цепочка добавленной стоимости, экономический рост, занятость

Кілт сөздер: инклюзивтілік, мемлекеттік реттеу, табыс, өнімділік, құндылықтар тізбегі, экономикалық өсу, жұмыспен қамту

Keywords: inclusiveness, government regulation, income, productivity, value chain, economic growth, employment

Введение. В контексте современных преобразований государственная поддержка агропромышленного сектора является неотъемлемым элементом экономической политики большинства стран. Растущая неопределенность и меняющиеся параметры агробизнеса требуют постоянного обновления форм и инструментов государственной поддержки, направленных на обеспечение устойчивого развития и повышение эффективности сельского хозяйства.

Поэтому государственная поддержка агропромышленного сектора является одной из наиболее спорных и методологически сложных областей аграрной экономики, требующей всестороннего научного понимания и практической адаптации. Анализ существующих исследований показывает, что в научной литературе меры государственной поддержки рассматриваются преимущественно через призму общепроизводственных и финансово-экономических факторов, в то время как отраслевая, территориальная и ресурсная специфика агропромышленного комплекса остаются недостаточно изученными. Эта проблема особенно актуальна в Республике Казахстан, где сельскохозяйственное производство осуществляется в условиях значительной пространственной неоднородности, резко континентального климата и повышенных природно-климатических рисков. В таких условиях эффективность государственной поддержки во многом определяется её

адресностью, адаптацией к региональным особенностям и способностью учитывать специфику отдельных секторов агропромышленного комплекса. Возрастает важность теоретического, методологического и научно-практического обоснования подходов к анализу и реализации государственной политики отрасли. Это требует всестороннего изучения государственных программ, а также правовых и нормативных документов, направленных на развитие агропромышленного комплекса, с целью выявления ключевых мер и институциональных барьеров, способствующих или, наоборот, препятствующих инклюзивному развитию сельского хозяйства.

Цель данного исследования - обеспечить теоретическое, методологическое и практическое обоснование механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса путем выявления ключевых факторов инклюзивного развития сельского хозяйства в контексте устойчивого развития.

Для достижения этой цели в исследовании рассматриваются следующие задачи:

- анализ текущего состояния государственной поддержки сельскохозяйственного сектора и определение ключевых направлений развития агропромышленного комплекса;
- изучение теоретических подходов к организации и реализации мер государственной поддержки с учетом отраслевой и территориальной специфики агропромышленного комплекса;
- оценка эффективности существующих государственных программ, правовых и нормативных документов в контексте инклюзивного и устойчивого развития сельского хозяйства;
- выявление основных барьеров и факторов, способствующих или препятствующих инклюзивному развитию агропромышленного комплекса;
- разработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики и инструментов поддержки для повышения устойчивости и эффективности сельскохозяйственного сектора.

В исследовании использована комплексная методология, включающая как общенаучные, так и специализированные подходы. Общенаучные методы применялись для систематического анализа теоретико-методологических аспектов государственной поддержки агропромышленного комплекса, а также для обобщения результатов предыдущих исследований по инклюзивному развитию сельского хозяйства. К ним относятся анализ, синтез, классификация и обобщение информации, помогающие выявить ключевые тенденции и закономерности в развитии агропромышленного комплекса. Для практического анализа и количественной оценки эффективности мер государственной поддержки использовались специализированные методы (статистический метод и другие).

Обзор литературы. Концепция понятия «государственной поддержки агропромышленного сектора» продолжает развиваться и расширяться, трансформируясь в ответ на возникающие вызовы и динамику экономических процессов. Во многих современных исследованиях рассматриваются различные подходы к определению государственной поддержки, где выявляются общие черты и различия в их содержании. Так, многие российские авторы, среди которых, например, Данилова А.Е. отмечает, что систематизация основных подходов к интерпретации этой концепции в современной научной литературе рассматривают ее как:

- финансовую меру, обеспечивающую ресурсную поддержку агропромышленного сектора;
- механизм стимулирования социально-экономического развития сельских территорий;
- адаптивный инструмент, позволяющий приспосабливаться к меняющимся рыночным условиям[1].

Ермаков А.А. государственную поддержку рассматривает как одно из проявлений государственного вмешательства в экономическую и социальную сферы. Согласование целей участников экономической макросистемы требует поиска и реализации решений, обеспечивающих, чтобы совокупные риски сельхозпроизводителей разных категорий и риски макросистемы не превышали допустимых пределов. Государственная аграрная политика рассматривается как неотъемлемая часть социально-экономической политики государства и включает в себя ряд правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультативных, образовательных, организационных и других мер, осуществляемых органами власти [2].

Как показали исследования Банниковой Н.В. и Склера М.Ю., одним из ключевых инструментов стимулирования развития сельского хозяйства является государственная поддержка внешнеэкономической деятельности, которая нуждается в совершенствовании в связи с динамичными геополитическими изменениями и существующими недостатками [3].

Механизм государственной поддержки, по мнению Васильева В.В., базируется на системе принципов, инструментов и приоритетных направлений развития, а также ожидаемых результатов их реализации. Реализация этой концепции направлена на обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности и увеличению экспортного потенциала. Кроме того, реализация предлагаемых мер окажет положительное влияние на укрепление продовольственной безопасности в регионе, улучшение социально-экономических условий и содействие устойчивому развитию региона в целом [4].

Государственную поддержку можно охарактеризовать как совокупность организационных, экономических и регулирующих воздействий, оказываемых государственными органами различных уровней на экономические субъекты: повышение уровня и качества жизни сельского населения, гармонизацию интересов общества, бизнеса и государства в условиях ценового неравенства, реализацию политики импортозамещения.

Государственная поддержка в агропромышленном комплексе должна быть направлена на формирование и развитие малого и среднего бизнеса, создание и развитие инфраструктуры для функционирования рынка земли, материальных и технических ресурсов, капитала и других факторов производства, сокращение ценового неравенства, поддержание устойчивого спроса на продукцию малых и средних производителей.

Реализация стратегии государственной поддержки в агропромышленном комплексе представляет собой поэтапный процесс и включает в себя:

- формулирование целей и определение приоритетных мер государственной поддержки;
- разработку и реализацию стратегий и соответствующих государственных программ;
- оценку эффективности используемых инструментов и корректировку мер государственной поддержки [5].

Инклюзивное развитие сельского хозяйства играет ключевую роль в государственной политике многих развитых стран, поскольку этот подход направлен на обеспечение равного доступа к финансовым, институциональным и инфраструктурным ресурсам для всех категорий сельскохозяйственных производителей. Особое внимание уделяется поддержке мелких фермерских хозяйств и семейных хозяйств как ключевых участников инклюзивного экономического роста сельских районов.

Расширение финансовой поддержки и укрепление финансовой устойчивости мелких фермеров являются важнейшими условиями инклюзивного развития, поскольку они способствуют экономическому участию широких слоев сельского населения, увеличивают их доходы и, следовательно, наращивают налоговую базу и доходы местного бюджета [6].

В агропродовольственном секторе, который служит основным рынком труда и источником средств к существованию для малообеспеченных слоев населения, инклюзивное развитие рассматривается как механизм привлечения частных инвестиций, направленный не только на увеличение производства, но и на сокращение бедности, повышение продовольственной безопасности и содействие устойчивому развитию сельских районов [7].

С точки зрения инклюзивного развития, крупномасштабные инвестиции в сельское хозяйство должны быть направлены на интенсификацию производства, улучшение социально-экономических показателей мелких хозяйств, повышение их производительности и конкурентоспособности, а также интеграцию их в агропродовольственные цепочки создания стоимости [8].

Казахстанские исследователи Умбиталиев А.Д., Таяуова Г.Ж. и Куланова Д.А. подчеркивают, что инклюзивное развитие агропромышленного комплекса невозможно без одновременного решения экологических и социальных проблем, включая снижение негативного воздействия на окружающую среду и сельскую местность, увеличение занятости в сельской местности, повышение рентабельности агропромышленных предприятий и расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции [9].

Ключевые направления государственной поддержки должны быть сосредоточены на модернизации социально-инженерной инфраструктуры и наращивании человеческого капитала в сельской местности, в том числе путем повышения мотивации экономически активного населения к приобретению новых знаний и внедрению современных технологий. Реализация этих мер расширит участие сельского населения в экономических процессах, повысит их трудовые доходы и сформирует устойчивый, эффективный спрос на товары и услуги [10].

Тлеулин Ч.М., Сапарова Г.К., Туракулова Л.Р. считают, что устойчивое развитие сельских территорий зависит от создания рабочих мест, привлекательных условий жизни и возможностей для профессионального развития [11].

Поэтому государственная поддержка агропромышленного комплекса в рамках инклюзивного развития должна быть целенаправленной и дифференцированной, обеспечивая вовлечение мелких и средних сельскохозяйственных производителей в процессы экономического роста. Это создаст условия для повышения конкурентоспособности сельского хозяйства и сбалансированного развития сельских территорий с учетом отраслевой и территориальной специфики производства.

Основная часть. Основными документами, определяющими направления развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан, являются:

- Концепция развития агропромышленного комплекса на 2021-2030 годы;
- План развития Министерства сельского хозяйства РК на 2023 - 2027 годы.

Значительное внимание также уделяется развитию агропромышленного комплекса в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР), закрепленных в документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Это обстоятельство подтверждает необходимость согласования национальных приоритетов и целей социально-экономического развития с целями и задачами ЦУР. Положения этого документа напрямую затрагивают агропромышленный комплекс, прежде всего в контексте достижения Цели 2 — «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому сельскому хозяйству», подчеркивая стратегическую важность агропромышленного комплекса в системе устойчивого развития.

За последние годы развитие сельского хозяйства показывает следующую динамику. В таблице 1 показано, что с 2015 по 2019 год доля сектора в ВВП постепенно снижалась с 4,8% до 4,4%. С 2020 по 2022 год наблюдался временный рост до 5,4- 5,2%, в основном за счет возрастающей роли сельского хозяйства во время пандемии, в 2024 году доля снова упала до 3,8%, что указывает на структурные изменения в экономике.

Таблица – 1

Динамика развития сельского, лесного и рыбного хозяйства за 2015-2024 годы

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Удельный вес Сельского, лесного и рыбного хозяйства в общем объеме ВВП, в процентах	4,8	4,6	4,6	4,4	4,4	5,4	5,1	5,2	3,8	3,8
Производительность труда в сельском хозяйстве, тыс. тенге	1242,3	1401,9	1735,9	2076,6	2466,0	3004,8	3350,7	4608,2	4235,3	5074,1
Индекс ориентированности на сельское хозяйство, определяемый по структуре государственных расходов,%	0,6	0,7	0,8	0,6	0,8	0,6	0,5	0,5
Инвестиции в сельское, лесное и рыбное хозяйство, млн. тенге	163907	253691	348481	365001	494976	565369	772475	850346	904264	737890,5
Рентабельность продукции,%	28,5	36,1	31,6	31,1	34,2	39,6	37,8	44,9	24,9	23,0

*составлена основе источника [12]

Производительность труда демонстрирует устойчивый и значительный рост с 1 242,3 тыс. тенге в 2015 году до 5 074,1 тыс. тенге в 2024 году, что отражает модернизацию производства, внедрение технологий, обновление оборудования и повышение эффективности использования ресурсов. Индекс приоритетности сельского хозяйства (государственные расходы) колеблется от 0,5% до 0,8%, что указывает на низкую долю сельскохозяйственного сектора в государственных расходах.

Инвестиции в сектор в целом демонстрируют тенденцию к росту: со 163,9 млрд. тенге в 2015 году до пиковых уровней в 2022–2023 годах (850,3–904,3 млрд. тенге).

Рентабельность в целом остается достаточно высокой в 2022 году (44,9%). Однако в 2023–2024 годах идет резкое снижение (до 24,9% и 23,0%), что указывает на рост затрат, колебания цен или сокращение государственной поддержки. В целом, для сельского хозяйства характерно повышение эффективности труда и производительности, в то время как его доля в ВВП и рентабельность в последние годы снижаются. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов государственной поддержки, стимулирования инвестиций и повышения устойчивости аграрного сектора.

Государственная политика в аграрной сфере ориентирована на комплексное стимулирование сельскохозяйственного производства, укрепление инфраструктуры и повышение социально-экономической устойчивости сельских территорий. Однако, как показывают данные доля занятого населения в сельском хозяйстве сокращается с 16,2% в 2015 году до 11,2% в 2024 году (Таблица 2), что указывает на необходимость дополнительных мер поддержки сельскохозяйственной рабочей силы. Это сокращение может отражать как уменьшение числа рабочих мест в сельском хозяйстве, так и снижение интереса населения к этому сектору.

Таблица – 2

Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Занятое Населения, тыс. чел.	8433,3	8553,4	8585,2	8695,0	8780,8	8 732,0	8807,1	8971,5	9 081,9	9 214,2
Занятое население по группе сельское, лесное и рыбное хозяйство, тыс. чел.	1362,9	1385,5	1318,9	1228,2	1184,7	1175,1	1176,4	1108,9	1078,7	1027,9
Доля, в %	16,2	16,2	15,4	14,1	13,5	13,5	13,4	12,4	11,9	11,2

*составлена на основе источника [12]

При этом отмечается, что 285,3 тыс. агроформирований, среди которых крестьянские (фермерские) хозяйства - 94% (250,9 тыс. единиц) производят более 75% валовой продукции. Именно мелкотоварная структура сельскохозяйственного производства обусловила снижение конкурентной борьбы между сельхозтоваропроизводителями.

Структура валового выпуска продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства по категориям хозяйств, %

Год	крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения, индивидуальные предприниматели
2015	79,1	20,9
2016	76,4	23,6
2017	75,6	24,4
2018	75,7	24,3
2019	75,0	25,0
2020	73,3	26,7
2021	74,5	25,5
2022	66,5	33,5
2023	71,3	28,7
2024	65,2	34,8

**составлена на основе источника [12]*

В таблице 3 показано, что крестьянские хозяйства занимают доминирующую роль в структуре валового производства (услуг) в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве с 2015 по 2024 год. В 2015 году их доля составляла 79,1%, но в последующие годы показатель упал до 65,2%.

В то же время доля сельскохозяйственных предприятий, хозяйств населения и индивидуальных предпринимателей увеличилась с 20,9% в 2015 году до 34,8% в 2024 году. В целом, выявленные изменения отражают процессы трансформации организационно-экономической структуры сельскохозяйственного сектора, связанные с консолидацией производства, развитием кооперативов и усилением роли крупных и смешанных форм управления.

В Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана от 1 сентября 2023 года было отмечено, что поддержка мелких хозяйств является ключевым условием развития сельских территорий. Было подчеркнуто, что программа «Ауыл аманаты» доказала свою эффективность, но ее дальнейшее развитие должно быть сосредоточено не только на предоставлении льготных кредитов, но и на стимулировании кооперации между личными хозяйствами. Однако нынешние меры по объединению крестьянских (фермерских) хозяйств в значительной степени не реализуют основные принципы кооперации. На практике кооперативные структуры часто создаются в первую очередь для получения субсидий, а не для увеличения сельскохозяйственного производства и повышения эффективности сельских производителей. Кроме того, развитие кооперации недостаточно учитывает отраслевую специфику агропромышленного комплекса.

Состояние материально-технической инфраструктуры также остается ключевой проблемой развития сельскохозяйственного производства. Количественный и качественный состав сельскохозяйственной техники не отвечает потребностям агропромышленного комплекса с точки зрения доступности, структуры и технического уровня используемых технологий. При таком дефиците технического оборудования значительно затрудняется повышение производительности сельского хозяйства.

Техническая доступность агропромышленного комплекса Казахстана низка: в среднем на 1000 гектаров сельскохозяйственных земель приходится 11,1 тракторов и 2,4 зерноуборочных комбайна. При этом уборочная нагрузка на один комбайн составляет приблизительно 422 гектара за сезон, что значительно превышает аналогичные показатели в экономически развитых странах. В целом, доступность базовой сельскохозяйственной техники в агропромышленном секторе оценивается лишь в 40-60% от требуемого уровня.

Кроме того, парк сельскохозяйственной техники за последние десятилетия значительно сократился — в 1,5-2 раза по сравнению с 1991 годом. Характерной особенностью является высокий уровень физической и моральной изношенности машин и технологического оборудования, который, по оценкам экспертов, превышает 70%. В настоящее время примерно 80% парка сельскохозяйственной техники в Республике Казахстан находится в изношенном состоянии. Средний возраст более 76% зерноуборочных комбайнов и тракторов превышает 10 лет, в то время

как стандартный срок службы составляет 8-10 лет. По оценкам экспертов, примерно 71% зерноуборочных комбайнов, 93% тракторов и 95% сеялок подлежат списанию, а общий износ существующего парка сельскохозяйственной техники достигает 87%.

Текущее состояние агропромышленного сектора характеризуется отсталостью и неравномерностью, а также значительным дефицитом технологических и инновационных решений. Например, в 2024 году официальные инвестиции в сельское хозяйство составили всего 16 миллионов долларов США, что свидетельствует об ограниченном интересе со стороны иностранных инвесторов и низкой инвестиционной привлекательности сектора.

Анализ текущей ситуации показал, что показатели экономического роста в сельском хозяйстве в основном ориентированы на экстенсивное использование природных ресурсов и рабочей силы. Снижение вклада сельского хозяйства в рост ВВП, высокая волатильность показателей и низкие темпы роста производства указывают на несоответствие между существующей моделью развития и ресурсоемким потенциалом сектора.

Факторы, препятствующие устойчивому развитию агропромышленного комплекса можно подразделить на следующие группы.

Во-первых, инклюзивному развитию агропромышленного комплекса существенно препятствуют институциональные и управленческие ограничения, проявляющиеся в сложных административных процедурах, несовершенной нормативно-правовой базе и недостаточной координации между государственными органами, бизнесом и сельскими территориями. Это снижает доступность мер государственной поддержки для мелких фермерских хозяйств и ограничивает их участие в экономических процессах.

Во-вторых, существенным препятствием является недостаточно развитая сельскохозяйственная и логистическая инфраструктура, особенно в области закупки, хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Большое количество посредников и низкие закупочные цены приводят к снижению доходов производителей и подрывают их экономическую устойчивость.

В-третьих, экономические и финансовые барьеры, такие как низкие объемы производства, слабая материально-техническая база и ограниченный доступ к финансовым ресурсам, значительно снижают конкурентоспособность мелких фермерских хозяйств и их способность к расширению производства. Отсутствие доступа к субсидиям и льготным кредитам для многих мелких производителей усугубляет социально-экономическое неравенство в сельских районах.

В-четвертых, социально-демографические процессы, включая отток трудоспособного населения из сельской местности и высокую социальную уязвимость мелких производителей, негативно влияют на кадровый потенциал и ограничивают его устойчивое и инклюзивное развитие (таблица 4).

В целом, преодоление выявленных препятствий требует комплексного подхода, основанного на улучшении институциональной среды, модернизации инфраструктуры, расширении доступа к финансовым ресурсам для малого бизнеса и реализации социальной политики, направленной на повышение качества жизни и занятости в сельской местности.

Таблица – 4

Барьеры и факторы, препятствующие инклюзивному развитию АПК

Барьеры	Факторы
Институциональные и управленческие барьеры	- сложность административных процедур и доступ к мерам государственной поддержки; - недостатки в нормативно-правовой базе; - недостаточная координация между государством, бизнесом и сельскими территориями.
Инфраструктурные барьеры	- неразвитость инфраструктуры в системе закупа, хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции; - множество посредников в процессе продвижения продукции от производителя до потребителя; - низкие закупочные цены не покрывающие вложенные затраты.
Экономические и финансовые барьеры	- финансовая несостоятельность малых форм хозяйствования; - мелкотоварный характер производства сельхозпродукции;

	- слабая материально-техническая база (отсутствие собственной сельхозтехники, финансовых средств на приобретение семян, удобрений, кормов, ГСМ и др.); - недоступность большинству мелких хозяйств предоставляемых мер господдержки в виде субсидии, льготного кредитования из-за отсутствия залогового имущества и др.
Социальные и демографические барьеры	- отток населения из сельской местности;- социальная уязвимость мелких производителей.

**составлена авторами*

За последние 10 лет в Казахстане были реализованы много государственных программы, сред которых: Программа по развитию АПК в РК на 2010–2014 гг., «Агробизнес-2020, Программа по развитию АПК РК на 2017-2021 гг., Нацпроект по развитию АПК на 2021 – 2025 гг., Концепция развития АПК РК на 2021 – 2030 годы, многие из которых не были доведены до своего завершения.

По оценке Высшей аудиторской палаты анализ реализации Концепции развития АПК выявляет систематическое недостижение значительной части поставленных целей. Ежегодно не выполняется более 40% запланированных показателей: например, к концу 2022 года были достигнуты только 4 из 7 показателей, а в 2023 году - 10 из 19. В 2024 году не достигнут Целевой индикатор 11. «Рост объема привлеченных инвестиций в основной капитал в сельское хозяйство в 4,2 раза, план на 2024 год 176,2%», в сравнении с показателем 2021 года снизился на 25,7% и составил 74,2%. Целевой индикатор 12 «Рост объема привлеченных инвестиций в основной капитал в производство продуктов питания в 3,4 раза, план на 2024 год-182,3%» не исполнен, составил 104,7%.

Анализ показал, что 11% от общего объема субсидий, предоставленных в 2022–2023 годах, получили 13 крупных компаний с высокими показателями производства и выручки. То есть, значительная концентрация мер государственной поддержки среди ограниченного числа получателей ограничивает доступ малых и средних фермерских хозяйств к финансированию и снижает эффективность политики поддержки сельского хозяйства.

Таким образом, результаты аудита ВАП (Высшая аудиторская палата) указывают на наличие системных недостатков в реализации мер государственной поддержки, которые ограничивают их эффективность и не обеспечивают выполнение запланированных мероприятий в сельском хозяйстве (таблица 5).

Таблица – 5

Недостатки реализации мер государственной поддержки сельского хозяйства

Частые изменения в правилах субсидирования.	В период с 2016 по 2024 год правила в отдельных областях субсидирования (возмещение затрат на водопотребление, арендные операции, переработка сельскохозяйственной продукции, страхование и т. д.) были изменены до 13 раз, при этом в некоторых случаях изменения затронули более 50% нормативных актов. Выявленные недостатки были связаны с несоблюдением действующих нормативных требований, отсутствием согласованности между нормативными документами и несвоевременным продлением обязательств.
Отсутствие встречных обязательств	В настоящее время взаимные обязательства установлены лишь для нескольких областей субсидирования, а для других видов поддержки они отсутствуют. Однако План действий по реализации концепции развития агропромышленного комплекса предусматривал их полное выполнение к декабрю 2022 года.
Формализм в оценке эффектов от субсидий	Правила определения экономического эффекта субсидий применяются только к 11 из 17 направлений государственной поддержки. Однако в животноводстве и растениеводстве используемый показатель экономического воздействия ограничивается оценкой роста объемов производства, что не учитывает качественные параметры развития сельскохозяйственного сектора.
Недостатки стратегического планирования и отсутствие преемственности в развитии отрасли	Мониторинг 10 из 19 целевых показателей Концепции развития агропромышленного комплекса основан на оперативной отчетности без дополнительной проверки, что снижает достоверность получаемых данных и фактически перекладывает ответственность с Министерства сельского хозяйства на местные исполнительные органы. В этих условиях сохраняется риск статистических искажений.

**составлена на основе источника [13]*

В целом, результаты аудита за 2022–2023 годы выявили случаи необоснованного предоставления субсидий на общую сумму 5 миллиардов тенге 2500 организациям, прекратившим свою деятельность, а также 2900 несельскохозяйственным организациям, получившим субсидии без соответствующего кода ОКЭД на общую сумму 5,4 миллиарда тенге [13].

Таким образом, для повышения эффективности и инклюзивности государственной политики в развитии агропромышленного комплекса необходимо принять следующие меры:

- обеспечение преемственности и устойчивости аграрной политики путем ограничения частых изменений в программных документах и направления на достижения долгосрочных стратегических целей с четко определенными сроками реализации и механизмами отчетности;

- совершенствование системы мониторинга и оценки эффективности путем внедрения независимой проверки статистических данных, количественных инструментов мониторинга и стандартизированных методов оценки социально-экономического воздействия государственной поддержки;

- перераспределение мер государственной поддержки, стимулирующих рост занятости и доходов в сельской местности, в пользу малых и средних фермерских хозяйств, индивидуальных домохозяйств и сельскохозяйственных кооперативов;

- введение обязательных взаимных обязательств по всем видам государственной поддержки, включая показатели повышения производительности труда, создания рабочих мест, увеличения добавленной стоимости и соблюдения экологических норм;

- повышение качества стратегического планирования путем обеспечения согласованности программных документов, четкого разделения обязанностей между центральными и местными органами власти и прекращения формального подхода к достижению целевых показателей;

- укрепить финансовую дисциплину и контроль за распределением субсидий, исключить их получение организациями, не занимающимися сельскохозяйственным производством.

Реализация этих рекомендаций повысит эффективность государственной поддержки, укрепит доверие к аграрной политике и создаст условия для устойчивого и инклюзивного развития сельского хозяйства.

Заключение. Одним из приоритетов должно являться стимулирование инвестиционной активности в сельском хозяйстве. Это требует системы поощрений для инвесторов, включая помощь в получении инвестиционных преференций и развитие производственной и инновационной инфраструктуры. В частности, это включает создание и расширение сети промышленных зон, бизнес-инкубаторов, агротехнологических парков и инженерных центров, которые будут способствовать внедрению современных технологий и повышению инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса.

Особое внимание следует уделить развитию сельскохозяйственных кооперативов и укреплению экономического потенциала крупных фермерских хозяйств. В этой области рекомендуется реализовать ряд мер, таких как поддержка создания кооперативов мелкими производителями, предоставление льготных кредитов на приобретение специализированного технологического оборудования и транспортных средств, создание малых предприятий по первичной переработке продукции животноводства и субсидирование части стоимости закупки кормов.

Для повышения эффективности и инклюзивности государственной политики в области развития сельского хозяйства необходимо обеспечить преемственность сельскохозяйственной политики, сократить частоту изменений в программных документах и укрепить систему мониторинга и оценки эффективности государственной поддержки. Основным направлением является перераспределение мер поддержки в пользу малых и средних фермерских хозяйств и кооперативов, а также введение обязательных взаимных обязательств и усиление финансового контроля за использованием субсидий. Это повысит эффективность бюджетных расходов и обеспечит устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

Статья написана в рамках финансирования проекта AP26100879 «Разработка и внедрение модели инклюзивного развития сельского хозяйства» (Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова А.Е. Особенности государственной поддержки многофункционального сельского хозяйства // *OpenScience*. – 2023. – №5(2). – С. 40–46.
2. Ermakov A. Risks of interaction between government bodies and buisness structures in the Russian agricultural sector // *Revista Inclusiones*. – 2020. – №7(2-3). – P. 188–205.
3. Bannikova N. Research of Structural Dynamics of Export of Grain and Its Processing Products // *Innovations in Sustainable Agricultural Systems (ISAS 2024)*. – 2024. – №2. – P. 261–273. – DOI: 10.1007/978-3-031-72556-2_26
4. Васильев В.В. Механизм государственной поддержки трансфера технологий в АПК Новосибирской области // *Инновации и продовольственная безопасность*. – 2024. – №2(44). – С. 143–152.
5. Гайдук В.И. Прогнозирование и принятие управленческих решений с целью повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в малом и среднем бизнесе аграрного сектора Краснодарского края // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2020. – №3. – С. 76–81.
6. Rykovska O. State support for the agricultural sector in the context of inclusive rural development. *Ekonomika APK*. – 2022. – №29(3). – P. 62–72. – DOI: 10.32317/2221-1055.202203062
7. Weng X., Schoneveld G.C., Pokorny B., Mutayoba G., Fold N., Gallagher E.J., Ezekiel E., & van der Haar S. Inclusive business for rural development: New typology and differentiated value creation in the agri-food sector // *Business Strategy & Development*. – 2024. – №7(1). – 314 p. – DOI: 10.1002/bsd2.314
8. Jennie Dey de Pryck & Marlène Elias Promoting inclusive facilitation of participatory agricultural research for development // *Development in Practice*. – 2023. – №33(1). – P. 122–127. – DOI: 10.1080/09614524.2021.2013445
9. Умбиталиев А.Д., Таяуова Г.Ж., Куланова Д.А. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса: стратегия управления // *Проблемы агрорынка*. – 2025. – №1. – С. 14–26. – DOI: 10.46666/2025-1.2708-9991.01
10. Гиззатова А.И., Жумашева С.Т., Байтаева Г.Р. Развитие сельских территорий: основа реализации аграрной политики // *Проблемы агрорынка*. – 2024. – №3. – С. 14–26. – DOI: 10.46666/2024-3.2708-9991.01
11. Тлеулин Ч.М., Сапарова Г.К., Туракулова Л.Р. Развитие сельских территорий Казахстана в современных условиях // *Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли*. – 2025. – №4(61). – С. 407–414. – DOI: 10.52260/2304-7216.2025.4(61).45
12. Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/>
13. Отчет (заключение) высшей аудиторской палаты к отчету правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2024 год. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esej/documents/details/876183?lang=ru&ysclid=mkjx2kuvvw691588480>

REFERENCES

1. Danilova A. Osobennosti gosudarstvennoj podderzhki mnogofunkcional'nogo sel'skogo hozjajstva [Features of state support for multifunctional agriculture]. *OpenScience*. – 2023. – №5(2). – S. 40–46. [in Russian]
2. Ermakov A. Risks of interaction between government bodies and buisness structures in the Russian agricultural sector // *Revista Inclusiones*. – 2020. – №7(2-3). – P. 188–205.
3. Bannikova N. Research of Structural Dynamics of Export of Grain and Its Processing Products // *Innovations in Sustainable Agricultural Systems (ISAS 2024)*. – 2024. – №2. – P. 261–273. – DOI: 10.1007/978-3-031-72556-2_26
4. Vasil'ev V. Mehanizm gosudarstvennoj podderzhki transfera teh nologij v APK Novosibirskoj oblasti [Mechanism of state support for technology transfer in the agro-industrial complex of the Novosibirsk region]. *Innovacii i prodovol'stvennaja bezopasnost'*. – 2024. – №2(44). – S. 143–152.
5. Gajduk V. Prognozirovanie i prinjatie upravlencheskih reshenij s cel'ju povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti hozjajstvujushhijh subektov v malom i srednem biznese agrarnogo sektora krasnodarskogo

kraja [Forecasting and making management decisions to improve the efficiency of economic entities in small and medium-sized businesses in the agricultural sector of the Krasnodar Territory]. *Mezhdunarodnyj sel'skhozjajstvennyj zhurnal*. – 2020. – №3. – S. 76–81.

6. Rykovska O. State support for the agricultural sector in the context of inclusive rural development. *Ekonomika APK*. – 2022. – №29(3). – P. 62–72. – DOI: 10.32317/2221-1055.202203062

7. Weng X., Schoneveld G.C., Pokorny B., Mutayoba G., Fold N., Gallagher E.J., Ezekiel E., & van der Haar S. Inclusive business for rural development: New typology and differentiated value creation in the agri-food sector // *Business Strategy & Development*. – 2024. – №7(1). – 314 p. – DOI: 10.1002/bsd2.314

8. Jennie Dey de Pryck & Marlène Elias Promoting inclusive facilitation of participatory agricultural research for development // *Development in Practice*. – 2023. – №33(1). – P. 122–127. – DOI: 10.1080/09614524.2021.2013445

9. Umbitaliev A., Tajauova G., Kulanova D. Ustojchivoje razvitie agropromyshlennogo kompleksa: strategija upravlenija [Sustainable development of the agro-industrial complex: management strategy]. *Problemy agrorynka*. – 2025. – №1. – S. 14–26. – DOI: 10.46666/2025-1.2708-9991.01 [in Russian]

10. Gizzatova A., Zhumasheva S., Bajtaeva G. Razvitie sel'skih territorij: osnova realizacii agrarnoj politiki [Rural development: the basis for implementing agricultural policy]. *Problemy agrorynka*. – 2024. – №3. – S. 14–26. – DOI: 10.46666/2024-3.2708-9991.01 [in Russian]

11. Tleulin C., Saparova G., Turakulova L. Razvitie sel'skih territorij Kazahstana v sovremennyh uslovijah [Development of rural areas of Kazakhstan in modern conditions]. *Vestnik Kazahskogo universiteta jekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli*. – 2025. – №4(61). – S. 407–414. – DOI: 10.52260/2304-7216.2025.4(61).45 [in Russian]

12. Bjuro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan [Data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://stat.gov.kz/> [in Russian]

13. Otchet (zakljuchenie) vysshej auditorskoj palaty k otchetu pravitel'stva Respubliki Kazahstan ob ispolnenii respublikanskogo bjudzhetu za 2024 god [Report (conclusion) of the Supreme Audit Chamber to the report of the Government of the Republic of Kazakhstan on the execution of the republican budget for 2024]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/eseq/documents/details/876183?lang=ru&ysclid=mkjx2kuvv691588480> [in Russian]

Арзаева Т.М., Аймурзина Б.Т., Бұлақбай Ж.М., Матайбаева Г.А.

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ИНКЛЮЗИВТІ ДАМУҒА САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Андатпа

Авторлар 2015–2024 жылдарға арналған ауыл шаруашылығы, орман шаруашылығы және балық шаруашылығының даму көрсеткіштерін, соның ішінде ауыл шаруашылығындағы жұмыспен қамту үрдістерін және шаруашылық санаттары бойынша жалпы өндірістің (қызметтердің) құрылымын талдады. Талдау нәтижесінде ауыл шаруашылығының инклюзивті дамуына әсер ететін негізгі факторлар анықталды.

Бұл мақалада инклюзивті даму жағдайында агроөнеркәсіптік кешенді мемлекеттік қолдау экономикалық өсу процестеріне ұсақ өндірушілерді тартуды қамтамасыз ете отырып, мақсатты және сараланған болуы керек екендігі көрсетілген. Мұндай тәсілді іске асыру өндірістің салалық және аумақтық ерекшелігін ескере отырып, ауыл шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігін арттыру және ауылдық аумақтарды теңгерімді дамыту үшін жағдайлар жасайтыны айқындалды.

Нақтырақ айтқанда, келесі шаралар ұсынылады: шағын өндірушілердің қатысуымен ауыл шаруашылығы кооперативтерін құру мен дамытуды қолдау, жабдықтар мен көлік құралдарын сатып алуға жеңілдікті несие беру, мал шаруашылығы өнімдерін бастапқы өңдеу бойынша шағын кәсіпорындар құру және жем сатып алу құнының бір бөлігін субсидиялау.

Мемлекеттік ауыл шаруашылығы саясатының тиімділігі мен инклюзивтілігін арттыру үшін ауыл шаруашылығы саясатының сабақтастығын қамтамасыз ету, мемлекеттік қолдау шараларының тиімділігіне мониторинг пен бағалау жүйесін нығайту ұсынылды. Қолдау құралдарын шағын шаруашылықтар мен кооперативтердің пайдасына қайта бөлу, сондай-ақ субсидия алушылар арасында өзара міндеттемелер тетіктерін енгізу және олардың мақсатты пайдаланылуына қаржылық бақылауды күшейту басымдыққа ие болуы керек.

Arzaeva T., Aimurzina B., Bulakbay Zh., Mataibaeva G.

KEY DIRECTIONS OF STATE POLICY FOR INCLUSIVE AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Annotation

The authors analyzed the development indicators of agriculture, forestry, and fishing for the period 2015–2024, including trends in agricultural employment and the structure of gross output (services) by category of agricultural holdings. The analysis identified key factors influencing the inclusive development of agriculture.

This study shows that state support for the agricultural sector in the context of inclusive development should be targeted and differentiated, ensuring the involvement of small-scale producers in economic growth processes. It is determined that the implementation of such an approach will create conditions for enhancing the competitiveness of agriculture and balanced development of rural areas, taking into account sectoral and territorial production specifics.

Specifically, the following measures are proposed: supporting the establishment and development of agricultural cooperatives involving small-scale producers; providing concessional loans for the acquisition of equipment and vehicles; creating small enterprises for primary processing of livestock products; and subsidizing part of the cost of feed procurement.

To improve the effectiveness and inclusiveness of state agricultural policy, it is recommended to ensure the consistency of agricultural policy, strengthen the system for monitoring and evaluating the effectiveness of state support measures. A priority task should be to reallocate support instruments in favor of small-scale farms and cooperatives, as well as to introduce mechanisms of mutual obligations for subsidy recipients and to strengthen financial control over the targeted use of such funds.

